Мой любимый киборг

Автор:
Ольга Коротаева

Мой любимый киборг

Ольга Ивановна Коротаева

Я влюбилась в красивого звёздного дальнобойщика и сбежала с ним… Но сказка закончилась, когда после пяти тяжёлых лет ожидания любимого услышала о его женитьбе. Теперь я одна, на чужой планете, с дочкой на руках и с очень опасной тайной. Из-за нее мне пришлось устроиться на работу в корпорацию по разработке киборгов. И один из роботов будет присматривать за моей девочкой. Имея собственную тайну…

Ольга Коротаева

Мой любимый киборг

Глава 1

Луна

Сквозь сон я ощутила пристальный взгляд. Казалось, он жалил, проникал под кожу и выкручивал нервы.

Я распахнула глаза и при виде темнеющей в спальне высокой мужской фигуры судорожно вздохнула, натянув одеяло до подбородка.

– Что тебе нужно, Эсфир? – Голос прозвучал хрипло, и я прокашлялась. – Ночью людям нужно спать.

– Поэтому я здесь, – последовал ровный ответ. – Мой долг – доставить хозяйке удовольствие.

Что?!

От осознания сказанного захотелось спрятаться под одеялом с головой. И от «предложения», и от холодного механического тона. Люди так не говорят – ни одного оттенка голоса, ни капельки эмоции. Например, бросивший меня на далекой маленькой планете Вик эту фразу произнёс бы с иронией.

При мысли о бывшем больно кольнуло в груди. Рана ещё слишком свежа, но говорят, время лечит. Надеюсь. Недели пока маловато.

– Мама! Мамочка!

Я кубарем слетела с кровати и в одной сорочке промчалась мимо истукана – киборга. Ворвалась в комнату дочки и бросилась к аккуратной круглой кровати. Моя девочка лежала, вытянувшись всем худеньким тельцем, и, широко распахнув глаза, невидяще смотрела в потолок. Белки мерцали серебром, радужка почти полностью растаяла в свечении.

Замерев от ужаса, я с трудом взяла себя в руки и тихонько позвала:

– Наи.

Имя выбирал Вик. Так звали его бабушку, жить ей и здравствовать ещё тысячу лет, хотя бы потому, что она позвонила мне, чтобы сообщить «радостную» новость о свадьбе внука…

Свечение дара начало бледнеть, и я облегчённо выдохнула:

– Что такое, детка?

Дочка, будто очнувшись, бросилась ко мне и, обняв, прижалась всем телом.

– Он снова приходил.

– Эсфир? – насторожилась я.

Это и было моим самым большим кошмаром, когда я позволила роботу войти в нашу жизнь. Всё же киборг не человек, доверия к нему у меня не было. За дочку я переживала больше всего: вдруг робот напугает её и спровоцирует всплеск дара.

Дети из района Раян, куда мы недавно переехали, выросли вместе с киборгами, которые стали чем – то вроде автоматического пылесборщика. У них даже животные были роботами. Выглядели как настоящие, но при этом не нужно ни кормить их, ни убирать за ними, ни выгуливать. Никаких хлопот!

Никогда не понимала, как можно полюбить кибер – питомца, поэтому притащила с собой из Умара, где мы пытались свести концы с концами в ожидании Вика, настоящего живого кота и выдала за кибера. Да, Тим без хвоста, и ухо разодрано, но при виде моей дочки у арендодателя все вопросы отпали. Местные дети не ценят того, что имеют. А о том, что мы приехали из самого бедного района Хотара, я предпочла умолчать.

– Он, – прошептала, наконец, дочка, выдёргивая меня из размышлений, и по спине пробежал морозец от понимания, что она не о киборге. – Снова.

Я автоматически съёжилась и оглянулась. Хоть в Раяне никто не мог нас подслушать, привычка осталась. Необузданный страх того, что о даре Наи станет известно, и подтолкнул меня согласиться на робота.

Ох, лучше бы она испугалась Эсфира. Плохой знак, очень плохой.

– Тшш, это просто дурной сон. – Я прижала её к себе и покачала, как маленькую. – Помни, наши страхи принимают причудливую форму и возвращаются во снах, милая.

– Знаю, мама, – едва заметно улыбнулась дочь. – Это мои слова.

Всего пять лет, а такая умненькая. Но об этом также никто не должен знать!

– Хозяйка, вам нужна помощь?

Я вздрогнула и едва сдержала вскрик.

– Это всего лишь Эсфир, мама, – укоризненно отозвалась сдавленная в объятиях Наи.

– Прости, милая, – поспешно отпустила я её. – Ещё не привыкла.

– Всё нормально, – вздохнула она и, потянувшись, погладила меня по голове. – Иди спать. Ты устала.

– Тебе уже не страшно? – невольно улыбнулась я.

– Нет, – спокойно ответила она.

Вот такая она – моя Наи. Ведёт себя, будто это я ребёнок, а она мама. Я поцеловала гладкий лоб дочки и, поправив прядь её светлых волос, поднялась.

Моя девочка закуталась в одеяло и повернулась на бочок. Засыпала она всегда быстро, будто выключалась. Я поймала себя на мысли о том, что Наи тоже можно было бы выдать за дроида. В отличие от кота, её бы не раскрыли.

Увы, Тим в первый же день умудрился выскочить из жилого блока и, загадочным образом проникнув к соседу, сожрать его цветок и напрудить в ботинки. Жаль, кибер – питомцы так не делают.

Печалясь о коте, я медленно вошла в комнату и забралась под одеяло. Всё было непривычно. И огромный жилой блок, предоставленный новой сотруднице корпорацией «Киберру», и то, что мы с Наи спим в разных комнатах, и…

Снова ощутив присутствие робота, я вздрогнула и уселась на кровати. Совсем забыла про него!

Киборг стоял у двери и безучастно смотрел перед собой.

Меня охватила злость. Да что же это такое?!

– Эсфир, уходи.

– Я следую программе, – было ответом. – Мой долг— проводить ночь в спальне хозяйки.

Сжавшись под одеялом, я пожалела, что не купила пижаму. А лучше скафандр.

– Прощаю твой долг, – нервно пошутила я и попыталась выставить его: – Эсфир, у меня болит голова. Сегодня твои услуги не нужны. Иди… подзарядись, что ли.

– Зарядка сто процентов, – разочаровал он. – Я могу вас исцелить.

Вот же упрямая… машина!

– Ну и стой там, – в сердцах заявила я и, отвернувшись к стене, скрылась под одеялом с головой. Проворчала: – Хоть всю ночь. Выполняй свою программу.

Ощутив прикосновение к плечу, не сдержала вскрика.

Глава 2

Эсфир

Я прижал руку к животу и поморщился от боли. Рана глубокая, будет заживать не менее пары дней, и это повезло ещё, что у меня с собой оказался фулл – комплект. Наверное, сработала интуиция, и в то злополучное утро я, обычно игнорируя предписания безопасности для представителей королевской крови, всё же облачился в него.

Жаль, что чутьё не подсказало мне о готовящемся нападении. Или хотя бы не указало на убийцу. Я сжал кулак и, сдерживая рвущееся рычание, пережидал лавину колкой боли, раскатившейся по телу от осознания того, что я теперь

одинок. Совсем один во всей Вселенной.

Отец не посмотрит на меня строго, не пожурит за очередную проделку и не запретит готовящуюся во дворце вечеринку. Нет больше папы. Для всех он был императором, а для меня – единственным родным человеком. Так и останется в памяти его белое лицо, струйка крови на волевом подбородке и остекленевший взгляд.

Я сжал челюсти, кроша эмаль от безысходной ярости. Хотелось завыть от тоски, выплеснуть пожирающую изнутри боль, погрузиться в забытье, но я не мог этого себе позволить. Нет, я буду копить каждую каплю страдания, чтобы со всей злостью пронзить сердце предателя!

Но, чтобы отомстить… да хотя бы просто получить помощь, мне предстояло совершить то, чего раньше я бы никогда не сделал. Даже находясь на краю гибели, я бы не связался с Ксаном. Никогда и ни за что! Но сейчас на кону стояла судьба империи и неотомщённая смерть отца.

Я вытянул левую руку и, пробежавшись пальцами правой по неоново светившимся вживлённым жилам межпланетной связи, активировал канал, который, как я думал, навек похоронил вместе с прошлым. Минута, вторая… пятая.

Не ответит. И с чего ему помогать мне? Губ коснулась горькая усмешка: мог принять вызов хотя бы для того, чтобы выдать меня имперским стражам. Заодно бы и отомстил.

Щёлкнул, соединяясь в защищённом режиме, запрос сверхсети, и передо мной возникла голограмма высокого широкоплечего парня. А он подрос! Сейчас, наверное, даже выше меня. В груди шилом провернулось неприятное чувство зависти. И мускулы у него развиты лучше.

На лице каменное выражение, лишь по искрившимся сарказмом синим глазам я узнал бывшего сокурсника по имперской академии – Ксана.

– Звёздный принц! – иронично протянул он, и я поморщился от почти забытого звучания старого прозвища. – Чем обязан великой чести лицезреть вашу противную рожу?

– Я этого не делал, – без обиняков приступил я к делу.

Да, наш студенческий канал связи вряд ли могли засечь, – десять лет назад мы с Ксаном немало сил вложили, чтобы это было так, – но осторожность не помешает.

– Никого не убивал!

– А «Сенатские вести» с тобой не согласны, – хмыкнул он. – Говорят, что помимо покушения ты уничтожил элитный отряд имперских стражей. А это, по меньшей мере, двенадцать самых сильных, умных и подготовленных воинов во всём Хотаре. Ты крут! Тренер Нисим, наверняка, до сих пор в глубоком обмороке от осознания, что ученик превзошёл его самого.

Я не сдержал улыбки при воспоминании о двухметровом здоровяке с челюстью большей, чем его череп, который ни разу за курс не поставил мне оценку выше двадцатки, хотя Ксан, играючи, набирал сотню. В то время друг утешал меня тем, что я – сын императора и спрос с меня выше, но я понимал, что банально не рождён воином.

– Спасибо, – искренне поблагодарил, кажется, единственного человека в империи, который поверил в мою невиновность, и приступил к делу: – Мы давно уже не друзья, но я прошу твоей помощи.

– С чего мне помогать? – фыркнул Ксан. – Как ты правильно заметил, мы давно уже не друзья.

– Хотя бы для того, чтобы не упустить, возможно, единственный шанс в твоей жизни исполнить мечту, – побольнее нажал я, зная, что Ксан сейчас взбесится. И добавил тише: – Неужели ты не попытаешься мне отомстить?

– Проще сдать тебя «элитным перцам», – расхохотался он. – Проблем меньше – удовольствия больше.

– Меня казнят, – выгнул я бровь. – И ты больше не сможешь доказывать, что круче во всем.

– Тоже верно, – лениво согласился он и постучал пальцем по губам.

Перстень императорского стража сверкнул алыми гранями. Ксан решительно подался вперёд, и глаза его загорелись азартом.

– Где ты?

– Далеко, – усмехнулся я, зная, что выяснить это будет затруднительно.

Два тринадцатилетних пацана когда – то очень постарались, чтобы это было так. Вспоминать о том времени было приятно – тогда не мучало вечное ощущение одиночества.

– Ты был хитрецом, звёздный принц, таким и остался, – расхохотался Ксан.

– Я был принцем, а стану императором, – холодно процедил я. – А ты, если удержишь голову на плечах, станешь правой рукой императора!

– За свою голову лучше волнуйся, за тобой охотится пол – империи! – недовольно скривился он и с интересом осмотрелся. – Место не из дорогих, но и не трущобы. Тот, кто тебя прячет, не выдаст? Сто тысяч кредитов – деньги немалые, можно прикупить себе небольшую планету за пределами торговых путей.

– Она не знает, – невольно улыбнулся я.

– Она? – живо заинтересовался Ксан и даже придвинулся. – И как же она тебя не узнала, приятель? Ты всегда был предметом обожания миллиардов девчонок.

– Эта не исключение, – саркастично хмыкнул я. Скользнув кончиками пальцев по темной линии дрены на запястье, открыл голограмму. – Это— заложенная в киборге программа. Прикинь, роботы с моим лицом используются как сексуальные партнёры в девяноста случаях из ста.

– Погоди, – опешил Ксан и затем неудержимо расхохотался. Быстро осёкся и сузил глаза: – Не говори, что притворяешься киборгом.

– Я и не на такое готов, чтобы воздать убийце по заслугам, – напрягся я.

– И даже… эээ… доставлять удовольствие хозяйке робота? – криво ухмыльнулся Ксан.

Глаза его опасно заблестели, но я не мог не надавить на больную мозоль. Мне и самому до сих пор больно об этом вспоминать.

– Ну, она мечтала переспать с принцем, пусть и роботом, – протянул я и откинулся на стену. Опираясь на неё лопатками, мечтательно добавил: – Кстати, девчонка ничего. Ещё молодая. Ножки длинные, стройные, грудь высокая, упругая, глаза яркие и выразительные… А какие губы! Умм…

– Ну ты и сволочь, звёздный принц, – процедил Ксан и отключился.

– Я император, – нахмурился я, глядя в темноту перед собой, и вздохнул: – Надеюсь.

Глава 3

Луна

Я шла по сверкающему пластиком коридору и, улыбаясь, вспоминала, как Наи ворчала в ответ на моё беспокойство. Впрочем, от сомнений меня это не избавило. Оставить дочьна весь день дома, пусть и под присмотром киборга, было непросто.

Особенно с киборгом.

Но он же не станет доносить на неожиданно объявившегося аврена? Об этой расе уже лет сто не то что не говорят, даже не упоминают об их существовании на школьных уроках. Будто и не было их. Люди ненавидят тех, кто отличается. Они вызывают страх, а я не хочу, чтобы мою дочь преследовали.

Я встряхнула волосами и широко улыбнулась.

«Так, Луна! А ну соберись. Это твой первый рабочий день. Надо показать себя уверенной и компетентной».

Выпрямив спину, я расправила плечи и лёгкой походкой двинулась по коридору. Видимо, с походкой переборщила – сослуживцы застывали на месте и провожали меня странными взглядами, в спину летели шепотки.

Может, тут нечасто новенькие приходят? Стараясь держать голову высоко, я ощущала себя на подиуме до момента, когда две девушки, что замерли у кофейного автомата, не рассмеялись при виде меня.

Сердце сжал страх: что не так? Может, у меня колготки расползлись или пятно на форменном платье? Или, что ещё хуже, на лице?!

И тут невидимая в ровной гладкости стены панель отъехала в сторону и мне навстречу вышла Синои. Подруга тоже рассмеялась и, подмигнув хихикающим дамочкам, обняла меня за плечи.

– Ну как ты после жаркой ночки? Ходить можешь? Или будешь передвигаться короткими перебежками?

– Что? – ещё сильнее опешила я и, тут же взяв себя в руки, строго добавила: – Синои, я не понимаю, о чём ты спрашиваешь. Какая жара? Объясни, что я сделала не так.

– Всё так, – снова рассмеялась она и втянула меня в свой кабинет: – Идём, пошушукаемся.

– Но…

Я обернулась, глядя на спешащих к рабочим местам сослуживцев, но подруга лишь отмахнулась:

– Считай, что я тебе инструктаж делаю перед первым рабочим днём. – Усадила меня за свой стол и склонилась ближе, словно собираясь что – то выпытывать. – Ну, как он?

– Кто как? – осторожно уточнила я, не понимая вообще ничего. – Синои, что происходит?!

Она недоверчиво фыркнула и смерила меня ироничным взглядом.

– Ты девственницу из себя не строй! Я бы поверила, не будь у тебя пятилетней дочери. «Кто как»? Ты серьёзно? Видела лицо босса, когда выбрала Эсфира? Он – то надеялся сам тебя ночами согревать. Да и днями тоже. Облизывался, точно Тим твой на мясо, а ты…

– Кстати, как Тим? – встрепенулась я. – Обжился у тебя? Его не разоблачили? Я же предупреждала, чтобы ты его из блока не выпускала? У кота слабость к цветам и мужским ботинкам…

– А ты тему – то не переводи! – возмутилась она. – Я ведь всё равно не отстану. Всё с твоим Тимом нормально, кроме того, что кот решил единолично занять мою постель. Ты лучше о своей постели расскажи. Как тебе киборг?

Я важно покивала:

– Постель заправляет отменно. – Не сдержала смешка. – Представь! Я ему велела это сделать, а Эсфир уточнил, во что ему заправить постель.

Рассмеялась, но, заметив, как обиженно опустились уголки губ Синои, вздохнула:

– Ты решила, что мне киборг для любовных утех нужен? – покачала головой. – Этот звезданутый на все микросхемы робот тоже почему – то так решил. Пришёл ко мне ночью, угрожал, что будет «доставлять хозяйке удовольствие»!

– А ты?

Взгляд Синои загорелся интересом, подруга присела на стол и застыла в ожидании. Я прикрыла веки:

– А я сказала, что, если он не уберётся и не даст мне выспаться перед первым рабочим днём, я ему микросхемы на уши натяну.

– Так и сказала? – засмеялась она и, аккуратно вытирая выступившие слёзы, уточнила: – А он что?

– Кажется, завис, – пожала я плечами. – Поэтому я сама его вытолкала и пожелала спокойной перезагрузки. Зато выспалась и готова к работе!

Подскочила и посмотрела вопросительно:

– С чего начинать?

Но Синои снова усадила меня.

– Ну уж нет. Я тебе рассказала про кота? Хочу знать про киборга.

– В тапки не ссыт, цветы не жрёт, – коротко отчиталась я.

Она расхохоталась и, едва успокоившись, пожурила меня:

– Я с ума с тобой сойду, Луна! – щёлкнула меня по носу. – Ну, неужели, ты не мечтала о принце? Я вот с десяти лет в него влюблена.

– И я. Но это в прошлом, как и мои десять лет. Глупо мечтать о звёздном принце, если живёшь едва ли не на другом конце Вселенной, а родители обыкновенные механики. Я давно забыла эту детскую влюблённость.

– Ой ли, – сощурилась подруга. – Я видела фото твоего Вика. Будь он лет на пять помладше, его от принца и не отличить. Очень похож! Так что не надо мне тут провода на уши вешать. Неужели не возникло желания даже поцеловать Эсфира?

Я затаила дыхание, молясь, чтоб щёки мои не покраснели. Качнула головой:

– Вот сама намекнула, что робот похож набросившего меня парня, и предлагаешь целовать? Это странно, не находишь?

– Не нахожу, – хмыкнула она. – В конце концов, киборг Эсфир для этого и создан – чтобы исполнять мечты женщин. Ведь принц в империи один, а мечтающих о нём – миллиарды.

Она вздохнула.

– Хотя… может, ты и права. Я киборга – любовника взять не решилась. Поняла, что тогда точно замуж не выйду.

Я замерла на миг, по спине прокатилась волна жара.

– Кого – кого? Любовника?! П – почему любовника?

От изумления даже заикаться начала. Теперь понятно, отчего Эсфир так странно себя вёл. Лез ко мне в спальню, даже себя предлагал. Я – то подумала, что у робота что – то перемкнуло, а у него заложена такая программа?

– А ты не знала? – уже серьёзно спросила Синои и поморщилась: – Ах да. Ты же из Умара. Там киборги ещё старого поколения в ходу. Почему же ты тогда выбрала Эсфира? Не для секса, и лицо тебе его не нравится теперь…

– Он дешёвый, – перебила я. – Когда твой босс предложил мне киборга, я выбрала того, кто стоит меньше, чтобы быстрее вернуть деньги.

– Зачем? – удивилась подруга. – «Киберру» официально и задокументировано подарила тебе его.

– Ты же говорила, – напомнила я, – что босс собирался… согревать мою постель. Не хочу давать повода думать, что это возможно.

На руке Синои замерцал сигнал вызова. Подруга коснулась засветившейся кожи длинным алым ногтем и ответила:

– Отдел контроля.

– Синои, я хочу Луну!

Я узнала голос босса и сжала челюсти. Луну ему подавай! Звезду с неба не надо? Но шутку на Хотаре не оценят. Тут никто не знает о спутнике Земли, да и о планете такой вряд ли слышали. Очень она далеко…

– Луна, – педантично поправила Синои. – Ударение на первый слог.

– Немедленно её ко мне! – зло зарычал босс. – А ударения и слоги мы с тобой обсудим, когда придёт день зарплаты! Всё ясно?

– Предельно, – спокойно ответила Синои и отключилась. Посмотрела на меня с сочувствием. – Как и все в «Киберру», Киндин тоже не так понял твой выбор робота. Увы… Что же, Луна. Я обещала устроить тебя на хорошую работу – я это сделала. Постарайся теперь удержаться.

Сердце моё провалилось в желудок.

Глава 4

Эсфир

Я получил целый список требований, пришлось даже включить запись и обработку данных, поскольку не понял и половины сказанного «хозяйкой». Например, придётся выяснить, что значит «эмоциональная реальность воображения». Целый час Луна объясняла мне, как правильно общаться с девочкой. Так, будто ребёнок совершенно другой расы, и мне придётся налаживать контакт. Наи всего лишь человек. Маленький, но человек.

Впрочем, в этом утверждении я скоро засомневался.

Вошёл в комнату и застыл около девочки. По графику должен быть завтрак, но Наи не спешила идти на кухню, поэтому пришлось напомнить:

– Надо поесть.

– Не хочу, – не отрываясь от полностью захватившего её дела, буркнула Наи.

Я сжал челюсти, сдерживаясь. Да я времени на изучение кухонной техники потратил больше, чем на освоение последней военной разработки секретной императорской лаборатории! Со второго раза каша получилась очень даже съедобной и почти без комков, а эта мелкая не хочет?!

– Твоя мама сказала, что нужно тебя накормить.

– Слушай ты, робот, – обернулась та. – Совсем тупой? Сказано тебе – не хочу! Иди, подзарядись.

У меня даже перед глазами на миг потемнело. Это она мне? Мне, будущему императору?! Эта мелочь с хвостиками на голове смеет говорить «тупой»? Я с трудом сдержал желание отшлёпать негодяйку. Нельзя себя выдавать. Я полночи изучал заложенные в киборга Эсфира программы и вырабатывал тактику рационального поведения.

Роботы не выражают эмоций, поскольку их нет. Роботы не перечат хозяевам, так как не имеют собственного мнения. Роботы всегда выполняют порученную им работу… И как, спрашивается, мне это сделать, если эта сопля не хочет есть?! Процедил, едва сдерживаясь:

– Зарядка сто процентов.

Что мать, что дочь. Нахальные садистки! Вчера Луна выставила меня из спальни, а сегодня надо мной издевается её уменьшенная копия. Если ребёнок не поест, хозяйка может заподозрить что – то. Роботы всегда выполняют поручения. И тут меня осенило.

– Тогда мне придётся отчитаться о твоём отказе.

Девочка застыла, нависнув над письменным столом. Медленно положила ручку и обернулась. Я почти ликовал. Ага! И на тебя найдём управу.

– Угрожаешь, железяка? – сузила глаза Наи. Ох, очень не понравилась мне её улыбка. – Эй, робот. Ты же обязан исполнять все указания хозяев, так? А ну

прыгни!

У меня спина похолодела. Что?! Да эта мелкая нарывается. Сцепив зубы так, что едва не крошилась эмаль, я усмирил волну гнева и подпрыгнул на месте.

Девочка засмеялась:

– Выше!

Окончательно разозлившись, я одним движением большого пальца по линии дрены активировал усиление мышц и подскочил до потолка. Перекувыркнувшись в воздухе, оттолкнулся от него и, полетев вниз, приземлился на одно колено, удерживаясь рукой о пол. Глянул на мелкую исподлобья:

– Так лучше?

Она смотрела, раскрыв рот. В круглых от восхищения глазах блестели искры от лучей заглядывающего в окно светила.

– Круто! – стряхнув оцепенение, захлопала Наи в ладоши. И тут же приказала: – Ещё!

От ярости в венах заклокотал адреналин. Девчонка делает из сына императора клоуна? Скрипя зубами, я изо всех сил сдерживал гнев. Нельзя. Раскрою себя. А если у имперской стражи хотя бы подозрение возникнет, что я на этой планете, они прочешут её лазером!

И тут на ум пришла идея. Я холодно бросил:

– Повторю, если съешь кашу.

Она застыла на миг, а потом заливисто рассмеялась:

– Это шантаж?

– Это компромисс, – педантично, подражая киборгам из императорского дворца, поправил я.

– А ты мне уже нравишься, – неожиданно призналась девочка и вскочила с места. – Давай свою кашу.

Через час, вымотанный акробатическими прыжками, я запросился «подзарядиться», и Наи любезно разрешила. Сама же вернулась к загадочному рисунку, над которым трудилась всё утро.

Я закрылся в комнатке, которую отвела для меня Луна, и, усевшись на пол, активировал запрос сверхсети. Ожидая ответ Ксана, рассматривал пустые стены «коробки для куклы». Не сдержал усмешки: для секс – куклы. Изучив обширные функции киборга Эсфира, я изумился обилию эротических знаний. Странно, что женщина выставила меня вчера, ведь приобрела явно для подобных утех. Одинокая мамочка заскучала… Но, может, у нее на самом деле голова болела.

Раздался щелчок, и я выбросил ерунду из головы. Жадно подался вперёд.

– Ксан! Узнал что – нибудь?

– И тебе здравствуй, император всея Луны, – скривился он и выгнул бровь: – Сначала поделись, как прошла ночка с хозяйкой, – подмигнул, – хочу знать все подробности.

– Зачем? – недовольно нахмурился я, не имея ни малейшего желания рассказывать, что произошло. – Тебе настолько скучно? Купи себе робота покрасивее.

– У меня уже есть один знакомый «киборг», – самодовольно усмехнулся он. И, явно желая меня вывести, протянул: – Не только тебе удовольствие получать. Раз я рискую реальным местом капитана ради призрачной надежды стать командором императора, то и ты постарайся мне угодить.

– Не было ничего, – нехотя признался я.

– Ого. – Леность мгновенно слетела с Ксана. – Не против, если я включу детектор?

– Я не стану лгать, – процедил я, уязвлённый его подозрением. – Если бы собирался, мог рассказать про жаркую ночь.

– Вот поэтому, – с нажимом ответил он, – я хочу знать все подробности твоего унижения. Неотразимому звёздному принцу отказали! Ох, ушлые журналисты «Сенатских вестей» распродали бы свои внутренние органы ради такой новости…

– Она мне и шанса не дала, – угрюмо перебил я. – Киборги не имеют права прикасаться к людям без приказа. Я бы покорил её с одного поцелуя, поверь! Но этим выдал бы себя.

– Оправдывайся дальше. – Ксан так и светился от удовольствия. – Что замолчал?

– Твоя очередь, – с трудом сдерживаясь, ответил я.

Его глумливая ухмылочка тут же растаяла. Голос прозвучал сухо:

– Сенат действительно выдал предписание имперцам убить тебя без предупреждения.

– Гадство, – выдохнул я.

– Кто – то не хочет, чтобы ты заговорил, – многозначительно посмотрел на меня Ксан. – Очень уж странным кажется решение сената казнить тебя на месте без суда и следствия. Предположу, что ты видел что – то важное. Думай. Возможно, ты мог заметить убийцу.

Я сжал челюсти, вспоминая неподвижное тело отца на полу, струйку крови на его подбородке, невидящий взгляд в потолок… Грудь раздирало от боли, дыхание сбилось, ногти впились в кожу ладоней. Шепнул:

– Я не смотрел по сторонам.

– Время, Эсфир, – напомнил Ксан. – Чем дольше длится наш разговор, тем больше шансов, что его засекут. Я постараюсь узнать, кто выдвинул предложение о немедленной казни, а ты…

– Железяка!

Услышав противный детский голосок, я поспешно отключил связь. За мгновение до того, как отъехала панель, и на пороге возникло чудовище с хвостиками на голове и лицом ангелочка из детской книжки. Вот только улыбка девочки вовсе не была доброй.

– Зарядился? У меня идея. Идём!

Мелкая садистка. Что она ещё придумала?

Глава 5

Луна

Я вошла в блок и, скинув туфли, доковыляла на ноющих ногах до дивана. Упав в его мягкие объятия, откинулась на спинку и закрыла горящие веки.

Мой босс – изверг! Конечно, я не рассчитывала, что работа окажется праздником, но такого ужаса никак не ожидала. Синои прибегала в отдел реализации несколько раз и пыталась хоть как – то мне помочь, но что она могла? Её профиль – контроль качества, а не продвижение товара. То, что она предлагала, было или слишком сложным для понимания обывателя, или, скорее, оттолкнуло бы человека от покупки робота.

– Добрый вечер, хозяйка.

– Тебя только не хватало, – не открывая глаз, простонала я. – Не могу больше видеть Эсфиров! Босс специально поручил мне продавать именно вас, чтобы я вздрагивала, глядя на твоё лицо. Я едва мозг не вывернула, пытаясь придумать, как распродать копии отцеубийцы…

– Вы считаете, что человек Эсфир способен на убийство отца? – неожиданно поинтересовался робот.

Голос его скрипящий какой – то. Надо покопаться в голосовых настройках. Теперь, когда пришлось срочно изучить «товар», я знала о киборге Эсфире если не всё, то многое. Например, что он умел поддержать беседу. И полученные от хозяина данные не выковырять даже нашим специалистам— гарантия безопасности личной информации. Ценное качество для домашнего любовника. Можно не бояться говорить то, что думаешь. И делать что хочешь…

Я открыла глаза и посмотрела на киборга.

– Нет, конечно. Я так не считаю.

– Почему?

Губы киборга дрогнули – да он почти улыбнулся! Красивая улыбка… как у Вика. Сжав челюсти, я вновь прикрыла глаза, проглатывая нахлынувшую боль. В груди будто кинжал проворачивали. А чего я хотела? Не так просто выбросить из сердца того, кого шесть лет любила и пять верно ждала. Зря я выбрала Эсфира, он будет напоминать мне о бросившем меня мужчине каждую минуту.

С раздражением объяснила:

– Кто же поверит, что легкомысленный юноша неожиданно загорелся жаждой власти? До сих пор в «Сенатских вестях» мелькали лишь его любовные похождения. Желай звёздный принц власти, давно бы получил её. Но принц до сих пор носит полученное после императорской академии звание капитана.

– Легкомысленный? – переспросил киборг тем же скрипящим голосом.

Я с интересом посмотрела на него.

– У тебя в базе нет этого слова? Легкомысленный – значит поверхностный, беспечный, ненадёжный, несерьёзный…

– Понял, – неожиданно перебил он и после небольшой заминки добавил: – Записано.

Надо проверить словарный запас.

– Угу. – я бросила взгляд в сторону комнаты Наи. Дочка не вышла меня встречать, и это огорчило. Раньше мы всё время были вместе. Неужели за день не соскучилась? Интересно, чем занималась? Сейчас всё узнаю.

– Эсфир, я жду отчёт.

– Отчёт, – повторил он и, глядя перед собой, оттарабанил: – Наи поела четыре раза, список блюд…

– Не надо, – удивившись тому, что киборгу удалось уговорить дочь поесть больше одного раза в день, прервала я. – Что делала?

– Рисовала в основном, – сухо ответил он и тут же спросил: – А почему вы считаете Эсфира легкомысленным?

Я снова удивлённо воззрилась на робота. Возможно, в программе заложен пункт, благодаря которому киборг испытывает потребность обсуждать сына императора. С одной стороны, это понятно – ведь до недавнего времени «любовника» покупали влюбленные в принца женщины, а им, наверняка, хотелось поговорить о предмете воздыхания.

Но сейчас, когда сына императора обвинили в страшном преступлении, это было минусом. Как мне выполнить задание босса и избавиться от партии уценённых Эсфиров, если они только и трещат, что об убийце? Попробовать перепрограммировать? Но тогда может пострадать программа защиты информации, да и попытка изменить поведение приведёт к удорожанию товара, а это пока единственный плюс. Замкнутый круг.

Я вздохнула и негромко проворчала:

– А как ещё назвать принца после случая десятилетней давности? Только самовлюблённый эгоист станет рисковать будущим лучшего друга. – Размышляя

о том, как подешевле избавить киборга от излишней разговорчивости, добавила: – Но хуже всего, что Эсфир не дурак.

– Хуже? – робот хлопнул длинными густыми ресницами. Перестарались техники – получилось, как у девушки. – Почему ум – это плохо?

– Без твёрдой позиции и верности собственным убеждениям он приведёт к беде, – неловко вжимая пальцы в ноющие стопы, пояснила я. – Если полученным даром не пользоваться, в конце концов, им воспользуется кто – то другой. – Вновь глянула в направлении комнаты Наи. Меня очень напугал новый приступ и существо, которое дочь снова увидела. – Человек становится безвольной марионеткой. Пусть и неглупой, но игрушкой в руках хитроумного кукловода.

Как Вик…

Сжав челюсти, я принялась сильнее разминать гудящие стопы, но тут вспомнила, что у киборга и полезные программы есть. Откинулась на спинку дивана и попросила:

– Эсфир, сделай мне массаж.

Он замер на мгновение, губ робота коснулась улыбка. Я порадовалась, что он не ответил что – то вроде: «Да, госпожа», но всё же стало неловко. Не привыкла я быть хозяйкой, но уверена, что Эсфир приведёт натруженные ноги в порядок гораздо быстрее, чем мои неуклюжие потуги.

Киборг приблизился и, ловко опустившись на колени, медленно прикоснулся ко мне. Его длинные тонкие пальцы обхватили мою стопу и неторопливо пробежались по ней усиливающимися прикосновениями.

– О да… – ощущая, как отступает боль, простонала я.

Всё же есть польза от «любовника». Точки, на которые нажимал робот, были слегка болезненными, но после воздействия на них по телу прокатывались горячие волны удовольствия.

– Что – то жарко, – пробормотала я и расстегнула глухой ворот форменного платья.

Надо бы скинуть этот скафандр и принять душ… После массажа. Каменные от перенапряжения мышцы щиколоток практически растекались от умелых прикосновений киборга. Проклятые каблуки! Знай я, что придётся совершить марафонский забег по отделам «Киберру» в поисках выхода из тупиковой ситуации, в которую поставил меня босс, надела бы спортивную обувь. И плевать на правила и форму!

Горячие ладони Эсфира легли на мои бёдра, пальцы ловко размяли мышцы. Надо же! У меня даже тут всё болит. Впрочем, неприятные ощущения отступали от мастерского массажа робота. Может, выбор мой не так уж и плох.

Эсфир неторопливо, задирая ткань платья, продвигался всё выше по бедру, а я, расслабившись и поддавшись блаженству, начала тонуть в сладком тумане дрёмы.

Пробуждение было резким.

Глава 6

Эсфир

Я ожидал от мелкой акробатических заданий и приготовился снова изображать шута. Каково же было удивление, когда девочка подвела меня к своему столу и показала то, над чем трудилась всё утро.

– Помоги решить задачу, – попросила она и прищурилась. – Ты же ходячий компьютер. Значит, можешь подсказать нужный алгоритм.

Я растерянно принял протянутые листы и, просматривая картинки, осознал, что это не просто детская «каляка – маляка», как сначала решил. Уловив последовательность и необычный ход зарисованных рассуждений, медленно осел на стул девочки.

– Это же, – голос помимо воли выдал изумлённое волнение, – схемы взаимодействия энергетических потоков гуманоидов с…

От понимания того, над чем трудится пятилетний ребёнок, похолодела спина. Я поднял голову и недоверчиво посмотрел на Наи.

– С даром какой расы ты пытаешься установить симбиоз человека, девочка?!

Наи заулыбалась так довольно, будто она в школе и ей только что поставили сто баллов за выученный урок.

– А ты не тупой, – похвалила она и забралась на стол. Болтая ногами, склонила голову набок. – Всё больше мне нравишься. – Кивнула на листы и серьёзно ответила: – Это поток силы аврена. Синим. Алым – энергия человека. Оранжевым – возможные врождённые сверхспособности. Жёлтым – кибер – усиление потенциала…

– Невероятно, – вырвалось у меня.

И тут же осадил себя. Я – робот! И не должен иметь эмоций, но, тем не менее, уже второй раз прокололся.

– Льстец, – снова улыбнулась девочка и сухо добавила: – Мне не требуется похвала, железяка. Мне нужна помощь. Заводи в свои шестерёнки задачу и помоги найти решение.

– Зачем? – не сдержался я и тут же пояснил: – Авренов давно не существует. Планета ликвидирована предыдущим императором во время Великого переселения.

– Знаю, – отмахнулась Наи и посмотрела так пронзительно, что защемило в груди: – Гены авренов могут ярко проявиться в полукровках.

– Крайне редко, – ошарашенный заявлением мелкой, пробормотал я.

И тут же пожалел о сказанном – это тайна императорской лаборатории. Откуда подобные сведения у маленькой девочки на забытой стражами планете, где толком развито лишь массовое производство ширпотреба вроде роботов – любовников?

Как бы ответил Хамит, когда я поступал с императорским киборгом так же, как сейчас эта мелкая со мной? Был настойчивым и дотошным. Поэтому я переспросил:

– Зачем тебе нужно это вычислить?

– Надо, – уклончиво ответила Наи и приказала: – Решай!

Я выбрал один из листов и, положив его на стол, хитро посмотрел на девочку.

– Договор. Я решаю одну задачу, а ты выполняешь моё желание.

– Хорошо, – неожиданно согласилась девочка и тут же добавила: – А если не решаешь, то желание загадываю я. Это честно!

– Ну, если хочешь честно, – азартно подключился я, – то задачу буду давать и я. С теми же условиями!

– Договорились! – протянула она маленькую ладонь. – Жми!

Я лишь усмехнулся и осторожно обхватил её кисть. Да, я всё ещё по званию капитан, но императорскую академию окончил с отличием. И для этого потребовалось в два раза меньше времени, чем отведено по минимуму студентам. Следующим по успеваемости был Ксан, с которым мы сначала сдружились и воплотили в жизнь много сумасшедших идей, а потом…

Улыбка моя растаяла. Я взял пластиковый лист и быстро начертил на нём задачу первого курса. Мне для её решения потребовалось бы минут пять. Наи, я уверен, будет над ней думать пять… лет! Сам же взялся за решение локального проникновения потока дара аврена в ауру человека.

Да, задачка не из лёгких, мне потребовалось не меньше часа, чтобы подобрать угол вторжения, при котором не возникло бы немедленного разрушения здоровья носителя. Но даже при решённом варианте оставалось ухудшение самочувствия. Примерно на…

– Ноль целых, две десятых процента! – гордо заявил я и, хлопнув пластиковым листом под носом у молчаливо зависшей над моей задачей Наи, добавил: – Второй завтрак съешь без остатка.

Хотел взять следующий лист, чтобы выиграть у строптивой воспитанницы обязательную получасовую «прогулку» на тренажёре, как девочка неожиданно пододвинула ко мне свои записи.

– А после завтрака ты поиграешь со мной в прятки. Нет, лучше до!

Я с усмешкой опустил глаза на лист, и стало не до веселья. Схватил тонкий пластик и вскочил. Просматривая решение, пробормотал:

– Очень странный и долгий путь решения, но ответ… – посмотрел на девочку. – Верный!

Наи – гений. Да это же золотой ребёнок! Жаль, что я сам изгой, иначе порекомендовал бы девочку в императорскую академию. Уверен, после теста её взяли бы на обучение по соцпрограмме, выделили бы жильё для всей семьи и предоставили хорошую работу матери одарённого ребёнка.

– Давай ещё, – смахнув движением руки записанное решение, воодушевлённо предложил я и, начертив задачу второго курса, положил перед девочкой.

– Прятки! – упрямо стукнула она кулачком по пластику.

– Второй завтрак, – напомнил я.

Мы скрестились взглядами, и я применил веский аргумент:

– Я первым решил задачу.

– Ты робот, – парировала Наи. – И обязан слушаться. Ищи меня!

И сорвалась с места. Процедив сквозь зубы ругательство, я пошёл искать мелкую нахалку. Знает же, что роботы не бегают, если это не приказано. Догнать её не могу, придётся вновь окунуться в ненавидимые с детства прятки. Ксан всегда выигрывал.

К вечеру я знал все любимые места Наи для игры. Удивительно, но она упрямо залезала туда снова и снова. Шкаф на кухне, кровать матери, ящик для игрушек. Я ощущал себя привязанной к орбите планетой. Сколько кругов намотал по жилому блоку, уже и сам бы не сказал. Зато прощупал возможности Наи… А она – мои.

После задачек мелкой хулиганки я был уверен, что аврена действительно можно внедрить в сознание человека, не уничтожая личность носителя. И это открытие тянуло на учёную степень и пожизненное содержание при императорской лаборатории. Наши «знатоки» не додумались взглянуть на эту возможность с настолько необычной точки зрения, как сумела мелкая умница. Мысль о том, что планету опасной расы можно было бы и не уничтожать, я отмёл. Что сделано – не исправишь.

Утомившись от игры в прятки, отпросился «на подзарядку» и, скрывшись в «коробке», вызвал Ксана. Тот ответил сразу, будто ждал.

– Что плохого? – насторожился я.

– Для тебя всё плохо, – ухмыльнулся Ксан и серьёзно добавил: – Завтра сенат будет принимать кандидатуры для выбора нового императора.

– Тысяча бесхребетных хратсов! – зло выплюнул я.

– Надеюсь, они не будут выдвигать своего представителя, – рассмеялся он и осуждающе покачал головой: – Кстати, у хратсов есть позвоночник. И даже мозг имеется…

– Лучше свой поищи, – недовольно буркнул я. – И придумай, как пробраться в сенат и представить мою кандидатуру.

– Тут большого ума не надо, – отмахнулся Ксан и мрачно добавил: – А вот о том, чтобы выйти оттуда живым, подумать стоит.

– Вот и подумай, – приказал я и глянул на время. – А мне пора. Вот – вот Луна вернётся. Надо выполнять обязанности киборга.

– О! – тут же преобразился Ксан. Глаза его весело заблестели, лицо осветила белозубая улыбка. – Планируется ещё одна попытка взять на абордаж неприступную красотку?

– Я не говорил, что она красива, – осадил я.

– Ну, раз ты готов к бою, то должна быть недурна, – подмигнул Ксан и подался вперёд. – Покажи мне её проекцию. Есть без одежды? – И тут же расхохотался. – Ой, я же забыл. Она тебя отвергла!

– У неё голова болела, – почти прорычал я. – Вот увидишь, сегодня она сама на меня запрыгнет.

– Увижу? – подловил он и щёлкнул пальцами: – Вот и отлично. Жду запись ваших игр. Жаркой тебе ночи с поклонницей, звёздный принц.

– Да пошёл ты… – рыкнул я, и Ксан выгнул бровь. – В сенат!

Он фыркнул и, подражая роботу, прогундосил:

– Направление сохранено. А ты иди, встречай хозяйку, железный пёс!

И отключился прежде, чем я успел ответить. Конечно, сделал Ксан это по времени, чтобы не подвергать меня опасности быть раскрытым, но я невольно скрипнул зубами от накрывшей после его слов досады. Будущий император у двери, едва ли не с тапочками в зубах. Унизительно! Увы, в киборге заложена программа, которой приходится следовать.

– Добрый вечер, хозяйка.

Луна едва держалась на ногах. Скинув туфли, она упала на диван. Но сочувствия не вызывал ни её измотанный вид, ни тревожные взгляды на комнату дочки. Мало того, что эта женщина только что нагрубила мне как роботу, так ещё и как императора оскорбила!

Я едва держался – роботы не злятся. Роботы поддерживают разговор. И я поддерживал. Но ответы Луны били болезненнее лазера. Она назвала меня безвольной игрушкой. Меня. Императора!

– Эсфир, сделай мне массаж.

Приказ прозвучал неожиданно. Злость тут же схлынула, и я едва сдержал усмешку. Прошла голова? Отлично! Сейчас посмотрим, кто из нас легкомысленный.

Начал со стоп. Небольшие аккуратные ноготки на пальчиках украшал яркий лак, кожа была нежной и гладкой. Чтобы массаж хозяйке точно понравился, я мазнул большим пальцем по дрене и активировал голограмму биологически активных точек, закачанную из памяти одного из Эсфиров в «Киберру». Провёл ладонью по щиколотке, следуя мерцающей линии.

Луна откинулась на спинку дивана и тихо застонала. У меня от этого звука едва кровь в венах не вскипела. Огонь желания прокатился по телу, концентрируясь в паху, разрывая дыхание, подчиняя…

Женщина бесстыдно расстегнула ворот платья, предоставив мне возможность любоваться едва прикрытыми тканью приятными округлостями. Я оценивающе прищурился: второй размер, натуральная. Мне нравится. Как и узкие лодыжки, и округлые коленки, и стройные бёдра. А трусики она носит кружевные…

– Я решила! – вихрем вылетела из детской Наи.

Луна подскочила и, заливаясь румянцем, быстро одёрнула подол платья. Голос матери задрожал от смущения, когда она уточнила:

– Что ты решила? Я ничего такого…

– Вот, – гордо подняла исчёрканный пластиковый лист Наи и приказала мне: – Теперь прячешься ты, железяка!

– С удовольствием, – одними губами проворчал я. – Желательно в другой Вселенной, от тебя подальше.

А Наи тем временем перевернула лист.

– Смотри, мам! Киборг помог подобрать оптимальный угол вторжения дара аврена в ауру человека.

Луна застыла и, вжав голову в плечи, будто окаменела. Затем резко развернулась ко мне и впилась взглядом. Побледнев, будто увидела перед собой не киборга с лицом сына императора, а голодного хратса, женщина закатила глаза и осела на пол.

Наи выронила лист и бросилась к ней.

– Мама!!!

Глава 7

Луна

Я открыла глаза и увидела его. Застонала и отвернулась, столкнувшись взглядом с дочкой.

– Мама, – строго начала Наи, – разве можно так перенапрягаться? Ты же истощена!

– Что поделать, детка, – пытаясь улыбнуться, ответила я, – большой босс дал мне невыполнимое задание. Но мне нужно это сделать, чтобы мы с тобой ни в чем не нуждались.

– Что за задание? – тут же заинтересовалась она.

Я порадовалась, что Наи отнесла мой обморок на усталость. Я же испугалась за нее так сильно, что почва из – под ног ушла. Не потому, что дочь рассказала киборгу про авренов, – никому не придет в голову выуживать информацию из домашнего робота, – а потому, что тот помог решить одну из ее странных задач.

Это немыслимо! И ужасно. Я отчаянно боялась, что мрачное предсказание Вика когда – нибудь исполнится. Так сильно этого страшилась, что услышала больше, чем произнес Эсфир. Будто робот поставил окончательный диагноз моему ребенку. Бред!

Села и, прижав ледяную ладонь ко лбу, простонала:

– Сегодня едва не сошла с ума, придумывая, как продать сотню роботов с лицом отцеубийцы, а решение, оказывается, ожидало дома. – Смеясь, посмотрела на дочку. – Надо Эсфиров не как лю… – кашлянула и поправилась: – Надо рекламировать таких роботов, как наш, в качестве нянь. Или домашних учителей.

Подняла руку и провела ею по воздуху, рисуя невидимые буквы.

– Так и вижу слоган: «Ваш ребенок не может решить задачу? Киборг Эсфир спешит на помощь!» – поникнув, тут же вздохнула: – Все равно никто не купит. Вот бы лицо изменить…

– А если надеть маску? – подскочила Наи. Она подобралась ко мне и обняла. – Я могу вырезать из листа пластика и разрисовать!

– Спасибо. – Я погладила светлые, почти серебристые волосы дочки. – Умница ты моя.

– Сделаю прямо сейчас! – с энтузиазмом воскликнула Наи и, спрыгнув с дивана, побежала в свою комнату.

Панель с шелестом закрылась, и я обернулась на киборга. Спросила подозрительно:

– Ты меня поднял и перенес на диван?

– Да, – коротко ответил робот и пояснил: – Наи попросила сделать это. Без разрешения я не коснусь хозяйки, пока пульс и жизненные показатели не будут выходить за пределы нормы.

– Точно, – облегченно выдохнула я и потерла гудящие виски. – С ума схожу. Испугалась твоих слов так, что до сих пор дрожу. Будто ты на самом деле знаешь правду. Но ты же просто робот.

Поднялась и, расстегивая на ходу платье, направилась в свою комнату. Бросив одежду на кровать, громко спросила:

– Эсфир, расскажи, откуда в твоей базе есть информация про авренов?

Голос робота прошуршал, но я не поняла ни слова. Распутывая сложную прическу, попросила:

– Иди сюда. Повтори, что ты сказал.

В дверях показался киборг, но замер на пороге. Молча посмотрел на меня, и я поторопила:

– Что там про авренов?

– Аврены… – наконец, отозвался Эсфир. Он дернул головой, будто у него что – то заело в шее, и, моргнув, посмотрел в сторону. – Жители исчезнувшей планеты Авра. Их считали монстрами и уничтожали, потому что каждый контакт с ними приводил к человеческой смерти.

– Да, Вик рассказывал мне об этом, – расчесываясь, вздохнула я. И указала щеткой для волос на киборга: – Но ты откуда об этом знаешь?

– Информация заложена в базе, – сухо отчитался робот.

Я отложила расческу: ну конечно. Это лишь набор информации, не более того. Вот бы принять душ! И, в то же время, не терпелось получить ответ на

волнующий меня вопрос. Так может совместить приятное с полезным? Покосилась на киборга – я и так перед ним стою в одном белье – и тут же отругала себя. Эсфир всего лишь робот. Я же не стесняюсь автоматического пылесборника?

Киборг так же безопасен, как кофеварка. И прикоснется ко мне, только если попрошу. А я не попрошу – зачем мне это? Посмотрела на Эсфира и, стягивая майку, с волнением задала тревожащий меня вопрос:

– Задача Наи. Как тебе удалось убедить мою дочь, что ты нашел решение?

Киборг посмотрел прямо перед собой и промолчал.

Мне показалось, или на его щеках появились пятна? Может, это Наи развлекалась? С дочки станется сделать киборгу макияж. Механическая кукла была в ее распоряжении весь день.

– Что с твоим лицом? – спросила я. – Ты испачкался? Только не говори, что я должна буду тебя мыть.

– Только если пожелаете, – было ответом. – Роботы проводят процедуру очистки самостоятельно.

– Так проводи, – хмыкнула я и, стянув трусики, шагнула в душевую кабину. – Но сначала жду ответ.

Включив воду, прокричала:

– И говори громче! Что ты сказал Наи о ее фантазиях?

– Это не фантазии, – в голосе киборга снова послышался хрип. – И я действительно нашел решение.

Да что с его голосовым аппаратом? Может, мне достался бракованный экземпляр? Или же дочка сломала? Вот что нужно сделать первым делом, так это поговорить с ней о стоимости «няньки». Пусть обращается бережно, второй такой «подарок» от босса я не потяну.

Возразила «презенту»:

– Нет, Эсфир! Давай договоримся. Я больше не буду поддаваться панике и падать в обморок, а ты не станешь преувеличивать.

– Роботы говорят правду, – возразил он. – Если желаете, я включу детектор.

– А чем он мне поможет? – рассмеялась я. – Ты же робот! А значит, регулируешь поток жидкостей в своем организме. Всегда спокоен и хладнокровен. – Выключила воду и вышла из кабины. – Так?

Эсфир при виде меня отступил на шаг, и я выгнула бровь:

– Что? Боишься воды? Может закоротить?

Подхватила полотенце и принялась вытираться.

– Почему вы не пользуетесь автосушкой?

– Не люблю их, – машинально ответила я. – Кожу стягивает, а волосы… – осеклась и удивленно посмотрела на киборга: – Ты задал мне вопрос?

Он моргнул и открыл рот… Закрыл и переступил с ноги на ногу. Может, действительно вода попала? Точно! Пара капелек на лбу. Завернувшись в полотенце, я взяла другое и, приблизившись к Эсфиру, аккуратно промокнула его мокрую кожу. А вот пятна не оттирались, и я нахмурилась:

– Чем Наи тебя намазала?

– Наи, – будто очнувшись, повторил за мной киборг и скрипуче добавил: – Наи позволила мне расширенную программу. Ей было скучно задавать вопросы, и девочка приказала мне вести себя естественнее. Она хотела играть так, чтобы было весело.

Я кивнула с понимающей улыбкой:

– А вот и разгадка.

Дочка просто – напросто приказала роботу отвечать, что решение найдено. Подошла к шкафу и, бросив полотенце, которым прикасалась к роботу, взяла с полки сухое. Промокая им влажные волосы, размышляла над проказами Наи и своими поспешными выводами.

– Луна… – Услышав своё имя, я обеспокоенно обернулась. – Мне нужно…

Я заволновалась и быстро подошла к роботу.

– Что тебе нужно?

Вглядывалась в его глаза, отметила, что зрачки сильно расширены. Все же Наи чего – то испортила!

– Спросить, – выдохнул Эсфир и немного склонился, приближаясь ко мне: – Вы ничего не хотите?

Я несколько секунд рассматривала его прямой нос и правильные губы. Сейчас я почти не замечала его сходства с Виком. Может, похожести и не было никогда, и я придумала, что красавчик – дальнобойщик, появившийся в нашем городке, похож на обожаемого всеми принца.

И мной тоже любимого. Настолько, что постеры с его фотографиями были алыми от помады. Интересно, если просто поцеловать губы робота, это будет так же противно, как чмокнуть стену?

Глава 8

Эсфир

Это пытка! Унизительная и очаровывающая. Я не мог оторвать взгляда от ее округлых ягодиц, а милые ямочки на пояснице лишали последних крох сознания.

Да она издевается! Обнажается при мне, делая вид, что я лишь тостер! Бездушная машина. О, тысяча дохлых хратсов! Я и есть долбанный робот! В штанах стало тесно, я едва ворочал языком от желания. Что делала со мной эта распутница! Купила себе киборга и думает, что может над ним измываться?

Ох, нет! Механизм бы и не отреагировал на обнаженное тело, пусть даже и настолько совершенное, лишь на команду.

Я встрепенулся. Команда! Вот он шанс сбросить напряжение и расслабиться в объятиях знойной красотки. Пока дочка занята изготовлением маски, я Луну…

– Вы ничего не хотите? – намекнул я, что пора бы прекратить предварительные мучения и приступить к тому, для чего меня, собственно, приобрели. Я – то давно не против!

– Хочу, – последовал жаркий ответ, и мои руки жадно потянулись к ней.

Я намеревался сорвать полотенце и напиться страстью этой женщины. Она, не отрывая взгляда от моих губ, продолжила с придыханием:

– Очень! Я просто безумно хочу есть!

Я растерянно моргнул, но вопрос сдержал. Есть? Я ей предлагаю секс, а хозяйка говорит, что предпочитает мне еду?! Унижение, в которое повергли меня слова Луны, не сравнить даже с издевками Ксана.

Я был готов вознести эту женщину на вершины удовольствия, доставить столько наслаждения, сколько ей и не снилось, а она тащит меня на кухню?

– Чем ты кормил Наи? – нетерпеливо уточнила Луна, заглядывая в ящики. – Я так голодна, что могу доесть все, что она не съела.

– Ничего не осталось, – мстительно просипел я, испытывая боль в паху от неудовлетворенного желания.

Такого сильного вожделения я давно уже не испытывал, поскольку всегда мог получить любую по щелчку пальцев. Кто бы мог подумать, что сыну императора

предпочтут… остатки еды! Это даже не унижение, а оскорбление!

– Так приготовь мне ужин, – уселась на стол Луна.

Края полотенца разошлись в стороны, и я заметил темный прямоугольник внизу ее живота, что обнаженной беззащитностью так и притягивал взгляд.

Тысяча безмозглых хратсов! Может, ну ее, эту конспирацию? Я же вижу, что нравлюсь этой женщине. Не робот, а я – принц Эсфир! И она явно желает коснуться моего тела, насладиться им. Так почему бы не…

– Эсфир, ты завис? – её суровый тон неприятно полоснул.

Я уже представлял, как Луна стонет подо мной и нежно зовет по имени, просит сильнее и глубже, а она…

– Я хочу есть!

Никто не узнает, чего мне стоило не стукнуть по столу так, чтобы он развалился, и не уйти, выломав входную панель. Я был не зол, я пребывал в ярости – эта женщина только что крутила упругой попкой, соблазняла меня, а теперь требует еды? Когда я думать могу лишь о том, что она не носит бюстгальтера! Да и трусиков на ней нет.

Немыслимым усилием я развернулся и, шагнув к стеллажу с кухонной техникой, выложил продукты и задал программу. Дела на три минуты и еще полчаса ожидания, во время которых я все еще буду видеть, как стекают капельки воды с длинных мокрых волос Луны, как искрятся на ее коже в холодном кухонном освещении, как исчезают там, куда хотелось бы попасть мне, – под полотенцем.

Не выдержав пытки, я сдался.

– Мне нужна подзарядка.

– Иди, – рассеянно, думая о своем, отпустила меня Луна.

Я едва ли не за шкирку вытянул себя с кухни.

Это просто женщина! Одна из многих, что встретятся на пути императора и согреют его постель. Даже если она не станет моей, я не обеднею. Подумаешь, не заполучу Луну. Будут и другие, более сговорчивые.

Но легче не становилось. А от мысли, что Ксан будет надо мной издеваться за то, что я не смогу солгать об очередном отказе в близости, и вовсе затошнило.

Впрочем, тошнить могло и от голода. Я уселся на полу в своей каморке и, проведя кончиками пальцев по дрене, выпустил в кровь еще одну вживленную в тело капсулу с необходимыми для жизнедеятельности организма веществами. Осталось десять. Я мог не есть еще от силы недели три, а потом…

Завибрировало запястье, высветился знак запроса сверхсети в защищенном режиме. Я ответил Ксану:

– Есть новости?

– Обижаешь, – саркастично хмыкнул он. – Для тебя у меня всегда есть новости, – улыбка сползла с его лица. – Но хороших не жди. Мне не удалось проникнуть в сенат. Как ни старался, я не попал даже на предварительный контроль. Ощущение, что кому – то очень не хочется, чтобы кандидатов на место императора было больше одного.

– Знать бы кому, – разочарованно проворчал я. – Думал, ты способен на большее.

– Ну, знаешь, – возмутился Ксан, – я все же…

– Тсс, – подорвался я и, отключив голограмму, быстро глянул на отъезжающую в сторону панель: – Молчи.

Сел прямо и уставился в стену, будто стою на зарядке.

В мою «коробку» вошла Наи. Она присела на корточки и приложила к моему лицу грубо вырезанную из пластика маску. Я терпеливо ждал, пока девочке надоест «примерка», как на пороге появилась Луна.

В коротком домашнем платьице она выглядела совсем юной и невинной, а не деловой акулой, в которую ее превращала форма «Киберру».

– Наи, – тихо, будто боялась меня разбудить, позвала она. – Эсфиру нужен отдых.

– Он робот! – громко возразила девочка.

– Он киборг, – поправила ее мать. – Биологический организм, содержащий механические компоненты.

– Скорее робот, содержащий биологические компоненты, – заупрямилась Наи.

– В любом случае ему нужен отдых, – безапелляционно заявила Луна. – Особенно от такой непоседы, как ты. И тебе уже давно пора спать. Бегом в постель, а то завтра отведу Эсфира в «Киберру».

– Иду, – поникла девочка и, отняв от моего лица маску, поплелась к выходу.

Луна проследила за ней взглядом и, нажав на сенсор, закрыла за дочерью дверную панель. Вздохнув, приблизилась и опустилась рядом со мной на корточки. Я едва сдержался, чтобы не взглянуть на ее стройные бедра. Нельзя же быть такой привлекательной и недоступной!

Луна протянула руку и провела кончиками пальцев по моей щеке, и у меня сердце заколотилось быстрее. Что она делает? Снова пытается стереть несуществующий макияж? Точно издевается!

И тут молодая женщина меня ошарашила.

Подавшись ко мне, она нежно прижалась теплыми мягкими губами к моим губам.

Глава 9

Луна

Я сидела на столе и болтала ногами. Было очень необычно смотреть на привлекательного мужчину и, находясь рядом практически голой, не испытывать ни смущения, ни ожидания близости. Необычно. И почему – то очень возбуждает. Мне нравится отстраненность Эсфира, его безразличие. Это возрождает древний инстинкт, который толкает женщин на безумства. Хочется соблазнить непокорного и заставить опуститься на колени…

Вот только у меня несколько иная ситуация. Я легко могу поставить Эсфира на колени – стоит лишь приказать. Но вот соблазнить его мне не удастся никогда, потому что он – робот! Да, киборг легко исполнит свою программу, стоит мне позволить, но ничего при этом не почувствует. Это все равно, что ласкать тостер… или нет?

Да, Эсфир не человек, но он ходит, говорит, смотрит… Он теплый и мягкий и совсем не похож на тостер.

– Мне нужна подзарядка, – неожиданно заявил киборг, и я рассеянно кивнула.

Мне тоже она нужна. Просто необходима! Лишившись надежды вместе с вестью о женитьбе Вика, я будто потеряла цель в жизни. Нет, конечно, я не сдамся. Сделаю все, чтобы вырастить Наи, постараюсь защищать и скрывать ее так долго, как только смогу.

Но сколько я протяну? Такие, как Наи, живут сотни лет, а человеческий век короток. Такие, как Наи… Полукровки от соития авренов и людей. Я надеялась, что дочка все же не проявит яркого наследия своего страшного предка, иначе за ней будет идти охота. Даже без сильного дара она опасна, и я очень надеялась, что Вик защитит наше дитя. Но он нас бросил…

Предатель.

По щеке скатилась слеза, и я, всхлипнув, быстро вытерла каплю. Не стоит он моих слез! Гад, который пять лет присылал деньги, обещал вернуться за нами и забрать к себе… А потом все прекратилось. Резко, без объяснений. Деньги стремительно таяли, а Вик не отзывался. Вскоре и звонок по сверхсети стал мне недоступен – дорого.

В груди заныло от боли. Если бы не бабушка, которая все же послала мне весть, пусть и горькую, я продолжила бы ждать и надеяться. А он влюбился и даже не потрудился сообщить об этом той, что родила ему дочь.

Трус!

Я вынула тарелку с готовой едой и, поставив на стол, пошла проверить дочь. Наи увлеченно трудилась над созданием пластиковой маски. Уголки моих губ дрогнули в улыбке. Как бы я ни ненавидела Вика, все равно благодарна ему за появившееся в моей жизни маленькое чудо.

Я вернулась на кухню и, открыв холодильник, достала банку пива. Хотелось отметить свой первый рабочий день. Хлебнув пенного напитка, сунула в рот ложку да едва не подавилась от вибрации под кожей запястья.

– Синои? – откашлявшись, хрипло произнесла я. – Что так поздно?

– Что? – ехидно переспросила подруга. – Отвлекаю? Любуешься на Эсфира и давишься слюной?

– Любуюсь на тарелку, – обиженно буркнула я и усмехнулась: – И давлюсь пивом.

– Вот хратс! – выругалась Синои. – Надо было через час позвонить, тогда бы подловила тебя на горячем.

– Да хоть каждый час звони, не поймаешь, – все же рассмеялась я. – Единственное, что у меня горячее, – это каша. Кстати, Эсфир неплохо готовит. Кроме родителей, еду мне никто не делал, это так приятно…

Сунула ложку в рот, и едва глаза не выскочили, когда на язык попал большой комок соли.

– Вижу, как тебя распирает от удовольствия, – наблюдая, как я отплевываюсь и полощу рот, хмыкнула подруга. – Мне снова тебя спасать или сама справишься?

Я недовольно посмотрела на ее голограмму.

– Это всего лишь соль. Лучше покажи Тима, я соскучилась.

– Да что на него смотреть, кот как кот, – отмахнулась Синои. – Лучше Эсфира своего покажи. Давно хотела понаблюдать, как киборги ведут себя в домашних условиях.

Что – то в ее тоне меня насторожило, уж слишком резво она попыталась сменить тему.

– Что произошло?

– Абсолютно ничего. – Она помотала головой так активно, что теперь я была уверена: случилась какая – то неприятность.

– Еду к тебе, – вытерла я руки.

– Не веришь? – возмутилась подруга. – Говорю же – все хорошо.

– Ничего не хорошо, – натягивая первое попавшееся платье, проворчала я. – У тебя явно неприятности из – за животного. Ты нам столько помогала! Я не должна была сваливать еще и Тима. Надо забрать и оплатить то, что он там снова натворил! Денег я пока не получила, но… выкручусь как – нибудь.

– Луна, стой.

Я замерла и посмотрела на полупрозрачную девушку. Она помялась немного, а потом осветилась хитрой улыбкой:

– Поцелуй Эсфира, и я покажу тебе кота.

– Что?! – растерялась я. – Зачем целовать?

– Ты хочешь посмотреть на Тима, – сощурилась подруга, – а я сфотографирую то, как ты целуешь принца. Оформлю в рамочку и поставлю на стол босса. А то слишком довольный ходит, надо спеси поубавить…

– Ты хочешь, чтобы он завалил меня работой? – облегченно рассмеялась я. Синои лишь шутит. – Да я еще с первым заданием не справилась.

– Иди, – приказала Синои. – И связь не выключай. Я хочу это видеть.

– И не подумаю, – проворчала я, но двинулась в направлении отведенной для робота комнатушки, потому что краем глаза заметила, как туда юркнула Наи.

Я отключила прием сигнала, чтобы дочь не видела голограмму, – она побаивалась их, а это провоцировало дар. Когда отругала Наи и приказала идти спать, сама задержалась взглядом на роботе. Эсфир сидел на полу и невидяще смотрел перед собой. Как кукла. Но, по сути, так оно и есть.

Я закрыла дверную панель и присела на корточки. Все же у звездного принца и Вика есть что – то общее в чертах лица. Или я себя обманываю?

Протянув руку, я прикоснулась кончиками пальцев к гладкой щеке. Читала, что у киборгов растут волосы, как у людей. Интересно, Эсфир бреется? Или у него не заложена программа роста щетины? Вик ленился бриться, и пока мы летели на Хотар, я часто царапалась о него. Как наждаком по коже!

Но целовался дальнобойщик божественно. В груди скрутило болью, к горлу подкатил ком, перед глазами все расплывалось от подступивших слез. На миг мне показалось, что передо мной Вик. Он смотрит на меня и улыбается.

Я потянулась к нему и мягко коснулась губами. Теплый.

Казалось, он шевельнулся. Вик? Эсфир? Нет, это лишь мое воображение. Отца Наи тут нет, а рядом со мной бездушная кукла. Закрыв глаза, я позволила слезам пролиться и, разомкнув губы киборга, скользнула внутрь языком. На вкус сладковатый, неподвижный с одной стороны, поцелуй будто выкручивал мне нервы.

Да, именно так, Вик позволял мне его любить. А я ослепла от чувств, бежала за ним, цеплялась из последних сил, отдала все, что могла, и даже больше. Я подарила себя без остатка тому, кто избавился от меня при первой же возможности. Возможно, деньги мне посылала его бабушка, а не он сам.

Обхватив голову Эсфира, я самозабвенно целовала робота, вкладывая всю боль, все разочарования, обливая неподвижное лицо слезами. Он не ответит на мои чувства, как и Вик. Я все придумала, я лишь поиграла в любовь.

Ощутив прикосновение к бедру, я, отпрянув, вскрикнула.

Глава 10

Эсфир

Я думал, расплавлюсь. Растекусь лавой, взорвусь сверхновой звездой. Да Луна не просто издевается, она же меня пытает! Разве можно целовать так пронзительно? И кого? Робота! В грудь будто кинжал вонзили и провернули. Я поверить не мог, что начинаю ревновать к бездушной кукле, к подобию себя.

Смотрел на нее, затаив дыхание, и не знал, сколько еще останусь неподвижен. Едва сдерживался, чтобы не обнять, не вжать в свое тело, не…

Я бы стер ее слезы. Показал бы, что жизнь не так плоха, как она думает.

О чем это я?

Не так плоха?! Меня, сына императора, обвиняют в убийстве отца. Я сижу на забытой стражами планете и изображаю из себя киборга! «Ем» капсулы поддержания жизнедеятельности и присматриваю за авреном, который в любой момент может меня прикончить. Желаю Луну, но не могу даже дотронуться.

Жизнь не так плоха? Не смея моргнуть, принимаю соленую ласку женщины, отчаявшейся настолько, чтобы целовать робота.

Все. Довольно. Скажу ей, кто я на самом деле, и…

Луна взвизгнула и, ударив меня по щеке, отпрянула так, будто я превратился в хратса. Я не сдержался и моргнул от удивления. Вот как обращаются с

киборгами? Сначала целуют, потом лупят? А если бы секс попросила, за ним последовало бы метание ножей?

И тут я ощутил прикосновение к руке. Едва сдержался, чтобы не вздрогнуть, как увидел причину. Кот?! И не какой – то там андроид, а живой. Откуда здесь животное?

– Тим, – дрожа и странно поглядывая на меня, прохрипела Луна. – Как ты здесь оказался?

– Догадайся, – раздался высокий, но приятный голос. В комнатку вошла молодая стильно одетая незнакомка. Она хлопнула в ладоши: – Я привезла твое когтистое чудовище сама, вместо того чтобы передать через хозяина блока, и не прогадала. Когда бы я еще увидела, как ты целуешь принца?

Она помахала рукой, и в воздухе замерцало видео нашего поцелуя. Луна возмутилась:

– А ну сотри немедленно!

– Мечтай, – провела женщина по запястью, убирая проекцию.

– Синои, – поднимаясь, простонала Луна, – пожалуйста. Я… не знаю, что на меня нашло…

– Зато я знаю, – оценивающе рассматривая меня, прервала та. – Одевайся.

– Зачем?

– Отвезу тебя в клуб и покажу настоящих мужчин.

– Спасибо, – скривилась Луна. – «Настоящие» увозят из дома и бросают хратс знает где. Мне одного раза более чем достаточно.

– Луна, – посмотрела на нее Синои. – Есть большая разница между мужчиной и лицом мужского пола. Но даже второе существо лучше, чем робот.

– Поспорим? – выгнула бровь Луна.

– На вечеринке, – кивнула та. – Только надень что – нибудь сексуальное.

– Не могу, – покачала головой моя хозяйка. – Наи…

– Спит, я проверила, – снова перебила ее Синои и сунула пакет: – А это твоя одежда. И если ты не пойдешь на вечеринку, я заберу кота обратно, хоть он мне все диваны ободрал… Ты обязана составить мне компанию. Мы же подруги? Я ради тебя даже шантажом не побрезговала… Точнее ради твоего кота.

– Не понимаю, – поглаживая мурчащее животное, нахмурилась Луна.

– Мой администратор нашёл кое – что в сверхсети, – хищно усмехнулась Синои, и я присмотрелся к женщине повнимательнее. – Твой хозяин разумно решил, что маленький, пусть и вредный котик, все же лучше, чем большая и занимательная информация. Только не спрашивай меня, что за инфа. Если скажу, тебе придется уехать.

– Почему? – поднялась Луна и серьезно спросила: – Это опасно?

– Ага, – хихикнула та. – Можешь умереть… от смеха. При виде толстяка будешь представлять, как он… Ой! – Она прижала ладонь к губам. – Едва не проболталась. Одевайся, а я пока пообщаюсь с твоим роботом.

– Зачем? – насторожилась Луна.

– Не ревнуй, – подняла, будто сдаваясь, руки ее подруга. – Я не стану к нему приставать.

– И в мыслях не было, – насупилась Луна и, подхватив кота, быстро вышла из комнатки.

Синои присела рядом и вгляделась в мое лицо. Глаза ее лучились интересом, обоняния коснулось смешанное со спиртными парами дыхание. Едва сдержался, чтобы не поморщиться, а она улыбнулась:

– Красавчик, но неживой. А наш босс не особо красив, зато жив, здоров и холост. А ревность заставляет его думать о Луне, желать. Увидит ее на вечеринке в неформальной одежде и, уверена, глазом не успеет моргнуть, как влюбится. А там и до свадьбы недалеко. – Она поднялась и вздохнула: – Лучше партии Луне все равно не найти. Хоть и красивая, но с ребенком… да еще и с котом!

– Синои, – негромко позвала Луна. – Как это надеть?

Женщина быстро покинула комнатку, а я, наконец, втянул воздух. Не то чтобы не дышал все это время, но перешел на поверхностное, едва заметное, как учили в академии. При встрече с голодным хратсом может помочь, если обильное от страха потоотделение не выдаст, конечно.

– Жив, здоров и холост, – проворчал я. – Если это все достоинства, то Луне в его сторону и смотреть не стоит.

– Эсфир!

Она возникла на пороге, сияющая белоснежным нарядом, облегающим ее, как вторая кожа, и я снова перестал дышать. Хратс бы меня в этот миг даже по сердцебиению не обнаружил – в груди, казалось, все застыло от созерцания совершенной красоты.

Богиня!

Я и не представлял, как может преобразить простое, без украшений, обтягивающее платье. Луне так идет белый цвет! Глаза кажутся больше и темнее, волосы— словно ночное небо, а губы…

– Ты уже зарядился? – щелкнув пальцами перед моим лицом, выдернула меня из эйфории Луна. – Присмотри за Наи. Если её жизненные показатели, хоть на десятую долю, отклонятся от нормы, вызывай меня. Понял?

– Да, – выдохнул я.

Луна улыбнулась, а я скривился. Слишком уж радостной и воодушевленной она казалась.

– Наконец, мы можем куда – то выбраться, – раздался голос невидимой отсюда Синои. – Все же босс правильно поступил, подарив тебе в няньки робота.

– Я его попросила сама, – возразила Луна. Голоса становились все тише. – Только я хотела купить в рассрочку. Так и сделаю!

– Ой, да ладно тебе…

Стихло. Я посмотрел на кота, который важно вошел в комнатку и сел напротив меня. Миг, и животное повалилось на пол и, перевернувшись, подставило мне пузо. Не сдержавшись, я почесал его и рассмеялся:

– В тебе будто собака живет.

Улыбка растаяла, и я провел пальцами по запястью, посылая запрос Ксану.

– Да что же ты нетерпеливый такой? – возмутился он. – Я еще не придумал, как проникнуть в сенат.

– Я придумал, – поглаживая кота, оскалился я. – Кажется, мне, наконец, повезло.

Глава 11

Луна

Я болтала бокалом, на дне которого медленно таял кусок льда. Пить не хотелось, и я, ограничившись одним коктейлем, растянула его на два часа. Босс, наблюдая за мной сквозь стекло наполненного виски стакана, снова потребовал:

– Идем танцевать, Луна!

– Луна, – в который раз поправила я, снова избежав прямого ответа.

Тут же отвернулась, не давая боссу вновь коснуться этой темы. Скользнула взглядом по полутемному помещению. Неоновые лучи вырывали из темноты причудливые фигуры танцующих, золотились в бокалах, рассыпались во множестве зеркальных отражений на тающие блики. Совсем как блестящие глаза Эсфира.

Я с большим бы удовольствием сейчас оказалась на кухне и, усевшись на стол, приказала бы роботу приготовить еду. Смотрела бы на его широкие плечи и мускулистые руки. Киборга сделали совершенным, этого не отнимешь. Любоваться роботом можно бесконечно…

Вспомнился наш разговор про мытье. Провел ли Эсфир «процедуру самоочистки»? Может, стоит его помыть? А я «пожелаю» его помыть? Одно я знала точно – уже не раз пожалела, что согласилась на приглашение Синои.

Подруга явно вознамерилась свести меня с боссом, не удосужившись спросить, хочу ли я «сводиться». Но мои желания никогда никого не интересовали: ни Вика, ни Синои, ни ее босса, ни кого – то еще… Лишь один человек спросил меня, чего я хочу. Да и то человеком его не назвать. Киборг!

Но почему даже от воспоминаний о его тихом: «Вы ничего не хотите?» – у меня дрожали колени?

– О нет, – прошептала я, все еще ощущая вкус соленого поцелуя. – Не могла же я… влюбиться?!

– Я тоже в тебя влюблен, Луна, – грустно признался босс и залпом опрокинул стакан. – Как увидел проекцию у Синои, так и пропал. Умолял нас познакомить, но она на редкость стервозная. Утверждала, что у тебя есть мужчина и семья. А недавно вдруг сама попросила! Намекнула, что теперь ты одна… – Он схватил меня за руку и сжал. – Это судьба, Луна!

Я отпрянула и, пытаясь освободиться, хотела возразить, но мне и слова вставить не дали.

– Да – да, – воскликнул нетрезвый босс. – Именно Луна! Ведь это спутник той планеты, с которой ты прилетела к нам, такая же прекрасная и загадочная! Я все о тебе знаю, Луна, и о твоей родине прочитал что нашел. – Не отпуская моей

руки, он сполз с кресла и опустился на одно колено. – Будь моей Луной, Луна! А я буду твоей Землей.

Вокруг нас становилось людно, сослуживцы захлопали в ладоши, подбадривая, раздались подначивающие крики:

– Скажи «да»! Соглашайся, Луна!

А я будто видела перед собой Эсфира, которого целовала, и думала о собственном сумасшествии. И взгляд киборга – пронизывающий, казалось, насквозь, когда я показалась ему в белом платье, – пригвоздил меня к месту, заставил кровь струиться быстрее. Будто роботу понравилось, как я выгляжу.

Сердце застучало так же сильно, как в миг, когда я впервые увидела Вика. Как встретилась взглядом с его необычными, очень светлыми глазами, как услышала его низкий, отзывающийся вибрацией в животе, голос. Тысяча разложившихся хратсов! Мне сейчас признается в любви богатый и влиятельный человек, предлагает руку и сердце, а я… мечтаю о ночи с роботом?!

– Полное безумие, – пробормотала я. – Это же… не человек!

– Луна! – вскочил на ноги босс. – Как ты можешь такое говорить? Я принял тебя на работу, устроил в лучшем жилищном блоке, подарил робота, который присматривает за дочерью… Да я готов жениться на тебе, несмотря на ребенка! И я все еще не так хорош? Кем же был твой мужчина, скажи? Принцем крови?!

Я откинулась на спинку и потрясенно выдохнула.

Принц. Вот она – разгадка. Я до сих пор влюблена в сына императора! Вик… да и робот – лишь «замены». Босс еще чего – то говорил, кричал, бил стаканы, даже топал, будто ребенок, а я лишь хлопала ресницами, пытаясь прийти в себя после «открытия». Какой же глупой нужно быть, чтобы влюбиться в кумира миллиардов? Какой же сумасшедшей нужно оставаться, чтобы согласиться на куклу с лицом любимого?

– Простите, – поднимаясь, извинилась я. – Мне нехорошо. Пропустите, пожалуйста…

– Луна. – Рядом оказалась Синои. Она быстро оглянулась на босса и прошептала: – С ума сошла? Зачем отказывать ему при всех? Он же тебя теперь… Ох, дурочка.

– Еще большая, чем ты думаешь, – мрачно подытожила я. – Мне пора… Прости, что испортила вечеринку.

– Что ты, – рассмеялась она. – Ты стала гвоздем программы! Кстати, сейчас мне кажется, что ты сделала правильно. Босс тот еще сказочник! «Невест» было много, а до жены ни одна не дотянула. Слишком рано сдавались. Конечно, завтра будет твой самый худший день, но…

Не слушая подругу, я позволила ей проводить меня до стоянки флаймобилей. Когда уже садилась в салон, ощутила вибрацию на запястье.

Удивившись неизвестному вызову, ответила. Вдруг это весточка от Вика? Небольшая голограмма меня разочаровала, зато очень впечатлила Синои.

– Это что за красавчик? – воскликнула она, залезая со мной в машину. – Познакомь нас.

– Может, я сначала сама с ним познакомлюсь? – иронично усмехнулась я.

– Оставим любезности, – жестко прервал нас мужчина, и у меня засосало под ложечкой от дурного предчувствия. – Луна, вам срочно нужно возвращаться домой, случилась беда. Возможно, вы еще успеете спасти…

И, не договорив, пропал. У меня сердце пропустило удар, спина похолодела от ужаса. Синои приложила запястье к считывающему устройству такси и, переведя тройную оплату, приказала:

– Как можно быстрее, Раян, семь тысяч двадцать два. Все взыскания я оплачу!

Глава 12

Эсфир

– Ты уверен, что она аврен? – спросил меня Ксан, когда я поделился планом.

– Почти на сто процентов, – кивнул я. Тим, ловко подставляя голову под мою руку, прижимал от удовольствия уши. Кажется, животное давно не гладили. Я задумчиво продолжил: – В первый день я увидел, как её глаза светятся. Решил тогда, что ещё не восстановился от ранения…

– Тебя ранили? – перебил донельзя удивлённый Ксан.

– Ты же сам сообщил, что совет приказал уничтожить меня при обнаружении.

– Так это уже после заседания было, – настороженно прищурился он. – Не понимаешь? На тебя совершили покушение! Никто не вправе поднимать оружие на правящую семью до особого распоряжения сената. Либо стражи, что пришли за тобой, предатели, либо…

– Сенат уже отдал им приказ, – понимающе хмыкнул я. – Тот, кто не желает, чтобы кандидатов в императоры было больше одного? Дядя Гелих? Кузен Джерог?

– Кандидат не должен входить в совет, – покачал головой Ксан.

– Я не вхожу, – нахмурился я. – Этого достаточно. Так что, ты готов рискнуть ради места командора подле меня?

– Хратс, Эсфир, – замялся Ксан. – Если девчонка на самом деле аврен, я могу погибнуть.

– Не ты один, – холодно напомнил я. – Мне тоже придётся рискнуть и предоставить свою ауру. Иначе она не доберётся до тебя.

– Я не вправе подвергать опасности члена императорской семьи, – упрямо сопротивлялся он. – Ты не забыл ещё присягу? Какой из меня командор, если я пойду на это?!

– А ты вспомни приказ сената, – горько усмехнулся я. – Убить при обнаружении. Ты меня обнаружил. Если я погибну, тебя никто не осудит.

– А что, если ты ошибаешься? – настаивал Ксан. – Светящиеся глаза ещё не признак аврена. У неё может быть врождённая аномалия или дар предвидения. К тому же, ты сам сказал, тебе могло померещиться от лекарства.

– Она умна, Ксан, – хмыкнул я. – Ребёнок пяти лет с лёгкостью щёлкает задачки второго курса академии.

– Вундеркинд, – пожал плечами он. – Ты тоже из таких.

– Я больше, чем вундеркинд, и ты знаешь об этом, – тихо напомнил я. – Носителям гена авренов открывается больше, чем обычным людям.

– Да лучше бы не знал, – недовольно проворчал Ксан. – Из – за этого я тебя даже ненавидеть не могу, а должен бы. За всё, что ты со мной сделал.

Я поджал губы, не в силах затрагивать нашу болезненную ссору, и перевёл тему:

– Девочка придумала, как синхронизировать дар аврена с аурой человека без гибели последнего. Лучше всего, чтобы носитель обладал каким – то даром, ведь такие существа сильнее других и выносливее. Поэтому…

– Тебе нужен я, – мрачно закончил Ксан.

Он дёрнул воротник, будто ему стало трудно дышать. Я понимал чувства друга, ведь он не только предоставлял своё тело и ставил на кон карьеру, но и подвергал разум и свой уникальный дар возможным последствиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korotaeva_ol-ga/moy-lyubimyy-kiborg

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити